

М.Г. Качурин

«Люди, как реки...» Диалектика души

Образы людей, создаваемые Толстым, всегда оцениваются им с точки зрения их близости народному духу, народным идеалам и моральным нормам.

Рисуя нравственно близких ему героев, Толстой изображает их внутреннюю жизнь: его интересует путь духовного развития человека.

Русская литература со времен Пушкина умела раскрывать психологию человека, его сокровенные мысли и чувства. вспомните, например, как передается внутреннее состояние Онегина и Татьяны при последнем свидании, Печорина — перед дуэлью с Грушницким.

Толстой внес в психологизм русской литературы свое открытие, которое Чернышевский назвал умением передавать диалектику души. В статье о «Детстве», «Отрочестве» и «Севастопольских рассказах» Толстого критик пишет: «Особенность таланта графа Толстого состоит в том, что он не ограничивается изображением результатов психического процесса, его интересует самый процесс — и едва уловимые явления этой внутренней жизни, сменяющиеся одно другим с чрезвычайной быстротой и неистощимым разнообразием, мастерски изображаются графом Толстым. Есть живописцы, которые знамениты искусством уловлять мерцающее отражение луча на быстро катящихся волнах, трепетание света на шелестящих листьях, переливы его на изменчивых очертаниях облаков: о них по преимуществу говорят, что они умеют уловлять жизнь природы. Нечто подобное делает граф Толстой относительно таинственнейших движений психической жизни».

Выражением диалектики души часто служит у Толстого внутренний монолог персонажа — поток мыслей и чувств, беззвучная речь, произносимая «про себя» и не всегда контролируемая сознанием.

В зависимости от индивидуальных свойств характера и психической жизни персонажей писатель по-разному строит внутренние монологи.

Николай Ростов, например, легко отдается во власть своих эмоций и не склонен заниматься самоанализом. Вот он, проиграв огромную сумму денег, в отчаянии приезжает домой — и слышит пение сестры.

«“Что ж это такое? — подумал Николай, услышав ее голос и широко раскрывая глаза. — Что с ней случилось? Как она поет нынче?” — подумал он. И вдруг весь мир для него сосредоточился в ожидании следующей ноты, следующей фразы, и все в мире случилось разделенным на три темпа... “Эх, жизнь наша дурацкая! — думал Николай. — Все это, и несчастье, и деньги, и Долохов, и злоба, и честь — все это вздор... а вот оно — настоящее... Ну, Наташа, ну, голубчик! ну, матушка!.. Как она этот si возьмет? Вззяла! Слава богу! — и он, сам не замечая того, что он поет, чтоб усилить это si, взял втору в терцию высокой ноты.— Боже мой! как хорошо! Неужели это я взял? как счастливо!” — подумал он».

Одна из особенностей психического облика Андрея Болконского, которую часто так или иначе выделяет Толстой, — способность ясной мыслью оценивать и судить свои помыслы, душевные движения и поступки. Так происходит и в знаменательный день возвращения его из Отрадного: «Нет, жизнь не кончена в тридцать один год, — вдруг окончательно, беспеременно решил князь Андрей. — Мало того, что я знаю все то, что есть во мне, надо, чтобы и все знали это: и Пьер, и эта девочка, которая хотела улететь в небо; надо, чтобы все знали меня, чтобы не для одного меня шла моя жизнь, чтобы не жили они

так независимо от моей жизни, чтобы на всех она отражалась и чтобы все они жили со мною вместе».

Толстой не только рисует тончайшие оттенки духовной жизни человека, но, по словам Чернышевского, показывает «сам психический процесс, его формы, его законы».

Писатель прослеживает постепенное, едва заметное накопление в душе человека все новых и новых настроений, чувств, впечатлений, которые приводят в конце концов к крутому повороту, к взрыву. Вы убедитесь в этом, когда внимательно проследите путь духовных исканий таких героев романа, как Пьер, князь Андрей. Разговор Болконского с Пьером на пароме, встреча со старым дубом, ночь в Отрадном — все эти впечатления, постепенно накапливаясь в душе князя Андрея, вызывают резкие изменения в его духовном состоянии.

«Люди, как реки...» — говорил Толстой, подчеркивая этим сравнением многогранность и сложность человеческой личности, изменчивость и непрерывное движение, развитие, «текучесть» внутренней жизни людей. В душе человека происходит боре́ние различных начал. Так, в душе Пьера борется свойственная ему нравственная чистота, стремление к осмысленной и одухотворенной жизни со стремлением к эгоистическим наслаждениям.

Духовная красота любимых героев Толстого проявляется в этом непрерывном внутреннем боре́нии мыслей и чувств, в неустанных поисках смысла жизни, в мечтах о деятельности, полезной для всего народа. Жизненный путь их — это путь страстных исканий, ведущий к правде и добру.

Ни Анато́ль, ни Берг, ни Борис и никто иной из нравственно чуждых автору персонажей существенно не меняется на протяжении романа. Мы наблюдаем лишь их успехи по службе, в области карьеры и материального благополучия. Мир их мыслей и чувств крайне беден. И писатель не считает нужным воспроизводить внутренние монологи подобных персонажей. Для Толстого нравственный уровень человека определяется его способностью к духовному развитию и совершенствованию.